

Зевнув, Юи удалялась от дома сестры. Слушать безостановочный поток сплетен и играть с хихикающей племянницей было освежающим отдыхом от ее обязанностей, но, как всегда, ей пришлось вернуться. Сегодня было ветрено и прохладно, и она поплотнее укуталась в шаль.

Юи открыла дверь в свою клинику, радуясь, что сейчас согреется, но вместо того, чтобы пойти разжечь камин, она удивлённо моргнула и уставилась на Мадару. На нем всё ещё были красные доспехи, однако в этот раз не потрёпанные и грязные, а тускло отполированные.

Сэн стоял напротив него.

— Тебе что-то нужно? — Спросила она, прерывая каменное молчание с легкой опаской. Для Учихи было еще слишком рано приходить за лекарствами. Изуна забрал их всего две недели назад.

— Я хотел поговорить с тобой.

Его улыбка была... чуть менее насмешливой, чем обычно. Но Юи это не успокоило. Девушка посмотрела на Сэна, кивнув в сторону двери. Он покачал головой и отказался двигаться. Вздохнув, Юи снова посмотрела на Мадару и стала ждать, когда он продолжит.

— Я хотел извиниться от имени своего клана. — Он сделал небольшую паузу. — Опять. — Сухо добавил он. — Мне кажется, что мы уже говорили об этом раньше.

Юи нерешительно подошла к нему, развязала шаль и положила ее на стул. Она не села. Вместо этого она держала одну руку позади, а другую на боку. Сэн шагнул вперед, остановившись чуть левее ее. Несмотря на веселый, болтливый характер ее брата, его гнев, — настоящий гнев, а не просто раздражение, — всегда был тихим. И сейчас... Юи не знала почему, но Сэн был в ярости. И держал язык за зубами. Он всегда так делал.

Мадара остался в другом конце клиники, прислонившись к стене и скрестив руки. Он наблюдал за ней и Сэном, помолчал мгновение и продолжил.

— Точнее, я хочу извиниться за своего брата. Он был неправ. Особенно при учёте того, что вы сделали для нас.

— Ты извиняешься за него. — Повторила она.

— Да.

Молчание усилилось, так как Мадара не стал ничего уточнять. В прошлый раз его извинения после разрушения клиники выглядели как акт великого раскаяния. В этот раз... всё выглядело так, что Мадара извинялся, просто потому что его брат не хотел этого делать.

Она вздохнула и села в кресло.

— Присядь, пожалуйста. — Они могли бы с тем же успехом приступить к делу.

Сэн осталась стоять, а Мадара сел, сгорбившись на табурете, словно готовился к битве.

— Ты всегда так делаешь. — Сэн заговорил низким, резким голосом, и Юи испуганно взглянула на него.

Мадара просто выгнул бровь.

— Пришёл шиноби. Облажался. Потом вернулся и извинился. А мы за ним убираем оставшееся дерьмо. — Ее брат наклонился вперед, положив руки на стол. — И так каждый раз. И снова, и снова, и снова. Когда это закончится? Когда вы, ниндзя...

— Сэн!

— Нет, я должен это сказать! Мне надоело, что они так нагло перешагивают через тебя! Шиноби всё равно ни на что не годятся, кроме неприятностей.

— Ты так думаешь? — Спросил Мадара. — Веришь, что шиноби существуют лишь для того, чтобы нести разрушения? — Его голос был мягким, выражение лица спокойным, но пальцы играли с рукоятью ножа, пристегнутого к поясу.

Это мнение легко подтверждалось фактами. Даже Юи время от времени уносилась мыслями в этом направлении, когда ей приходилось устранять последствия их действий. Но она понимала, что шиноби — всего лишь продукт своей эпохи и своего мира. Нет смысла перекладывать вину самой природы человечества на одного конкретного человека или даже группу людей — это попросту несправедливо. Более того, неразумно заявлять об этом ниндзя, каким бы дружелюбным он ни был.

— Я от вас ничего другого не видел. — Твёрдо заявил Сэн.

— Сэн, хватит...

— Всё в порядке. — Несмотря на в целом нормальный вид, взгляд Мадары был несколько удрученным. — Пусть он выскажется. Я не против послушать.

— Я... — Гнев Сэна, казалось, иссяк, но он продолжил: — А что тут еще сказать? Ты прекрасно меня слышал.

Мадара не выдержал. Его взгляд скользнул от брата с непринужденным пренебрежением.

— Спору нет, шиноби не святые. Но мы далеко не демоны, какими ты нас выставляешь. Я весьма разочарован твоим невежеством. Похоже, светлый разум твоей сестры тебе не передался.

Сэн нахмурилась. Юи не знала, что делать: вмешаться или просто покачать головой от досады.

— Послушай, мальчик. Как думаешь, кто очищает эти дороги от бандитов? Как думаешь, почему на твой город нападают реже, чем на любой другой? Ты что, думал, что это совпадение? — Он с улыбкой посмотрел на Сэна. — Или верил, что это ваше потешное ополчение со всем справляется?

— Ну...

— Большая часть нашей работы основана на защите. А остальное... — Мадара вяло пожал плечами. — Лорды нанимают нас, чтобы мы решали их проблемы и сражались в их войнах. Если бы мы этого не делали, кто бы, по-твоему, занял наше место? Да-да, ты. Пришёл бы вооруженный до зубов отряд местного лорда и рекрутировал бы самых сильных мужчин и даже юношей, оставив деревню в ужасном состоянии, почти бессильном. И твои друзья умирали бы вместо нас.

Сэн сгорбился, но предпринял ещё одну попытку:

— Ваша война с Сенджу не имеет к этому никакого отношения.

— Согласен, и я это изменю. — Сказал он с легкой самоуверенностью, которую носил как плащ. Мадара смотрел на него, ожидая ответа. Когда ответа не последовало, он продолжил говорить, понизив голос. — Я не позволяю людям говорить со мной в таком тоне без последствий. Но в свете того, что ты и твоя сестра сделали для моего клана... я оставлю это без внимания. В этот раз. — Несмотря на предупреждение, Мадара выглядел скорее весёлым, чем сердитым. — Итак, у вас есть еще какие-нибудь жалобы, или я могу вернуться к тому, ради чего пришел?

Юи прочистила горло, привлекая внимание обоих мужчин.

— Без угроз, пожалуйста. — Сказала она, понизив голос. Мадара наклонил голову в знак согласия и скривил губы в намёке на улыбку. Юи вздохнула. — Кажется, ты извинялся.

— Ах, да. Мой брат повёл себя как идиот. Весьма нехарактерно для него. После его поступка может показаться обратное, но он действительно благодарен вам за помощь. Столкновение с Тобирамой, да ещё так скоро после битвы между нашими кланами, вывело его из себя. — Его глаза потемнели. — Он также не очень хорошо воспринял мое предложение о мире. В общем,

та неприятная ситуация, это не более чем результат совпадений.

— Мир?

Он посмотрел вниз на свои сцепленные ладони. Его следующие слова прозвучали язвительно, а лицо напряглось и немного вытянулось. Обычно его оскал выглядел в высшей мере пугающим, но сейчас — скорее усталым.

— Изуна не хочет заканчивать войну. Он хочет полного истребления клана Сенджу. Мой брат верит, что это единственный путь к настоящему миру. Он... он не умеет прощать. И он не знает, что делать с прощением. — Он говорил медленно. — Изуна — мой единственный выживший брат. — Он снова заколебался, а когда продолжил, его слова стали еще мягче. — Когда-то у меня было еще трое. Все младшие. Они погибли из-за Сенджу.

Сэн резко вдохнул, пораженный мыслью о потере брата или сестры. Как самый младший, он был тем, с кем все остальные нянчились, и ни у одного из них не было воспоминаний о смерти старшей сестры или мертворожденном ребенке их матери. Юи с трудом могла представить себе хотя бы одну потерю, не говоря уже о трех. Но почему Мадара рассказал ей об этом?

— Изуна сильно изменился после этого. Он винит Сенджу, да, но больше всего, винит себя. Что это за старший брат, который не может защитить своих младших братьев и сестер?

Его мрачный смех оборвался, и впервые Мадара выглядел... слабым. У Юи перехватило дыхание. Шиноби непозволительно показывать слабость, а Мадара, квинтэссенция шиноби, позволил им взглянуть на себя без железных масок.

— Но мой брат ошибается. Мир возможен. — Слабость вмиг улетучилась. Осталась лишь решимость. Он снова улыбнулся, но улыбке этой не хватало его обычной резкости. — Теперь, когда Хаширама стал главой клана Сенджу, мы можем работать над осуществлением мечты, которая была у нас обоих с самого детства. Я, признаться, потерял веру... но он, баран упёртый, никогда её не терял.

— Мир, где дети не обязаны сражаться.

Юи вспомнила, как Хаширама сидел у костра все эти годы назад. В ту ночь, теплое свечение углей придавало ему усталый вид. Сейчас солнечный свет отбрасывал на Мадару тень, но эффект был тот же.

Удивительно. Две противоположности одной и той же сути.

— Да. — Он тихо засмеялся. — Мы впервые встретились еще детьми, и не знали, кто из нас, кто. Я догадывался, и он, думаю, тоже. Но так как мы не задавали вопросов, то... было легко притвориться. Притвориться, что мы просто два друга, а не заклятые враги.

— А теперь ты можешь осуществить эту мечту.

— Думаю, да. — Вместо надежды и восторга, которых она ожидала, взгляд Мадары оставался мрачными. — Наши кланы заключили шаткое перемирие, но это лишь начало. Нам обоим придется бороться с более воинственными фракциями наших кланов, с теми, кто не хочет оставить конфликт в прошлом. С такими, как мой брат. Но если что-то не смогли сделать раньше, это не значит, что это невозможно в принципе. Ваша клиника помогла мне это понять. — Сказал он. — Признаюсь, я не совсем уверен в твоих методах и желании так свободно делиться опытом и знаниями, мне это кажется довольно глупым. Но... я готов к тому, чтобы меня попытались переубедить.

Он полез в сумку и достал туго переплетенный свиток.

— Здесь находится дзюцу, которое используется для приглушения боли. Я... позаимствовал его у другого клана. — Мадара одарил её своей обычной ухмылкой, сардонической, с нотками искренности.

Она взяла свиток.

— Спасибо. — Юи поблагодарила, не сводя с него взгляда. Не только за информацию, но и за доверие, за честность, которая противоречила тому образу жизни, который он вел. Она примерно понимала, каких усилий ему стоило ломать себя.

Мадара медленно кивнул. Его взгляд переместился на Сэна, и выражение его лица застыло.

— Простите. — Внезапно сказал Сэн с полной учтивостью. — Я не должен был говорить всё это. Я был груб. Вы пациент, и то, что вы шиноби, не меняет... — он сглотнул, — не меняет этого. Я должен был спросить, должен был всё узнать, прежде чем обвинять вас. — Он скрестил руки и вызывающе поднял подбородок. — Но я не беру все свои слова обратно! Вы, ниндзя, всё ещё творите много хаоса. И пока вы разбираетесь с вашими конфликтами, нам всё равно приходится убирать за вами.

Мадара на мгновение посмотрел на него, снова холодно и остро, но потом смягчился. С мягкой улыбкой он исчез.

Сэн моргнул.

— Э-э-э... и это всё? Он ничего не скажет в ответ?

— Ну, исчезновение без предупреждения — это, по сути, прощание ниндзя.

— Значит ли это, что он не прирежет меня этой ночью?

— Кто знает... — Сказала Юи, улыбаясь. — Хорошо, что ты извинился.

Он пожал плечами.

— Я был немного неправ. Не совсем неправ, но немного.

— Но ты всё равно виноват в том, что накричал на него. Это не очень хорошая привычка — кричать на людей, которые могут убить нас, не моргнув глазом. — Ее тон был сухим. Она полностью осознавала свое лицемерие. Не так давно она поступила точно так же с Изуной, который ещё более вспыльчив, чем его брат. — Я знаю, что это несправедливо, но мы в их власти. Мы не должны давить на них.

— Может быть. Но и они в нашей власти. Мы не обязаны их исцелять.

— Нет, обязаны. — Твердо сказала она.

Сэн вздохнул и не стал спорить.

— Прежде чем ты заставишь меня в сотый раз чистить сарай, могу я сначала посмотреть, что он тебе дал?

— Хорошо. — Юи и самой было любопытно.

Она открыла свиток и положила его на стол так, чтобы он мог видеть. Тонкими, длинными мазками чернил были написаны параграфы с описанием и теорией. Подробные диаграммы перемежались между блоками текста. Юи пролистав книгу, с удовольствием узнавая большинство терминов. Она изучала и анализировала книги Хаширамы и доктора Макото, и все три текста сходились в общих чертах. В частности, в этом свитке говорилось об обездвиживающих и обезболивающих свойствах чакры.

— Интересно. — Пробормотала она и села читать.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2008701>